

Линь Сян хихикнул, поднял Да Хэя и, глядя в его золотистые глаза, начал льстить.

— Божественный Владыка, раз чаша с духовной энергией смогла вырастить редьку в женьшень, то такое большое место, наполненное энергией, не использовать — просто преступление!

Да Хэй прищурился.

— Ты ведь не хочешь выращивать здесь редьку?

— Кто, как не ты, Да Хэй, знает меня лучше всех! Если засадить такое большое пространство редькой, а потом вырастить из нее женьшень, сколько же денег можно заработать! Кроме того, раз я могу вырастить женьшень, то, наверное, смогу вырастить и грибы, например, линчжи. А еще можно посадить горец многоцветковый и другие растения... Я разбогатею!

В глазах Линь Сяна заплясали монеты, и он начал крутить Да Хэя вокруг себя. Да Хэй же был так раздражен, что у него чуть ли не дым пошел из ушей.

— Ты расточаешь дары небес! Вместо того чтобы посвятить себя совершенствованию, ты думаешь о мирской суете. Это просто...

— Божественный Владыка!

Линь Сян вдруг серьезно посмотрел на Да Хэя.

— Ты ведь проходишь испытание в этом мире, верно? Тебе нужно жить, есть рыбу, а без этого!
— Линь Сян потер пальцами, изображая деньги. — Все это лишь мечты!

Да Хэй был настолько ошарашен, что не мог вымолвить ни слова. Он позволил Линь Сяну продолжать крутить его, пока тот планировал, где посадить ряд редьки, где грибы, а где еще что-то...

Ему так хотелось превратить этого парня в коврик...

— Божественный Владыка, Бессмертный, спасите...

Тонкий голос вдруг раздался внутри нефритовой таблички. Да Хэй и Линь Сян одновременно вздрогнули. Это был голос малыша-женьшеня!

Линь Сян закричал.

— Плохо, Да Хэй, нам нужно быстро выйти!

— Хорошо!

Они оба приготовились, напряглись, готовые к действию.

Через пять секунд они все еще стояли на месте.

Через тридцать секунд они продолжали оставаться на месте.

Через минуту с них уже лился пот...

— Эй, быстро выведи меня отсюда! — разозлился Да Хэй.

Линь Сян потер нос.

— Как выйти? Я не знаю. Кстати, как я вообще сюда попал?

Как только Линь Сян произнес это, Да Хэй упал.

Когда они наконец выбрались из нефритовой таблички, они были шокированы увиденным. После первого потрясения они посмотрели друг на друга, и на их лбах одновременно появились три черные линии.

— Да Хэй, это ведь этот толстячок звал на помощь?

— Да.

— Но мне кажется, что помощь нужна скорее другому...

— ...Да...

В гостиной огромная змея длиной около пяти метров обвилась перед диваном. Присмотревшись, можно было увидеть, как белый толстый малыш крепко держится за ее шею, прямо под семью дюймами от головы. Малыш широко открыл рот, и его острые клыки впились в толстую кожу змеи. Звук трения зубов о чешую был настолько громким, что Линь Сян подумал: если бы рот малыша-женьшеня был чуть больше или зубы чуть длиннее, он бы прокусил змею насквозь.

— Божественный Владыка, Бессмертный...

Малыш-женьшень увидел Линь Сяна и Да Хэя краем глаза, и его круглые глаза сразу наполнились слезами. Его маленький рот скривился.

— Божественный Владыка, Бессмертный, спасите меня, эта злая тварь хочет съесть меня, я так боюсь, уааа...

Линь Сян и Да Хэй одновременно покрылись холодным потом. Кто кого ест, еще вопрос...

Хотя они так подумали, они не могли просто стоять и смотреть. Линь Сян сложил пальцы в определенный жест и крикнул.

— Вперед!

Вокруг него сразу же возник слой голубой духовной энергии, и мощное давление опустилось на всех. Линь Сян, возможно, этого не чувствовал, но змея и малыш-женьшень одновременно дрогнули. Если бы Линь Сян уже освоил боевые техники, эта змея, вероятно, уже превратилась бы в пепел.

Змея с силой тряхнула головой, и малыш-женьшень слетел с нее. Змея широко открыла пасть, полную острых зубов, и ее красный раздвоенный язык выскользнул наружу. Она бросилась на Линь Сяна.

Да Хэй спокойно сидел в стороне, не собираясь вмешиваться. Линь Сян внешне сохранял спокойствие, но его спина уже была покрыта холодным потом. В детстве его укусила змея в поле, и он с тех пор боялся этих существ...

Когда змея уже была почти на нем, и брызги ее слюны летели во все стороны, Линь Сян,

сдерживая желание зажать нос, следовал заклинанию, которому научил его Да Хэй. Он направил духовную энергию в руки и крикнул.

— Выходи!

Мгновенно перед ним появилась нефритовая табличка, равная ему по росту. Она блокировала атаку змеи, и древние иероглифы на табличке засветились золотым светом.

Змея издала громкий шипящий звук, злобно глядя на Линь Сяна из-за таблички. Линь Сян не расслаблялся. Он толкнул руками, и табличка наклонилась в воздухе, надавливая на змею. Змея не хотела сопротивляться, но золотой свет таблички обжег ее тело. Коричневая кожа змеи начала дымиться, и в воздухе появился запах гари. Линь Сян медленно опускал табличку, пока змея не оказалась полностью под золотым светом. Запах гари становился все сильнее, и вдруг из стороны таблички выплеснулась черная жидкость. Линь Сян, удивленный, отпрыгнул в сторону, и табличка на мгновение потеряла контроль. Змея, воспользовавшись моментом, несмотря на боль, быстро отползла и исчезла.

Линь Сян глубоко вздохнул и опустился на пол, его ноги дрожали, а одежда была пропитана потом. Да Хэй недовольно мяукнул. Как можно было так легко позволить врагу сбежать, имея такие способности!

— Да Хэй, пожалуйста, не ругай меня, мои ноги до сих пор дрожат. Это была змея, да?

— Да, это была змея, — равнодушно ответил Да Хэй, пошевелив усами. — Просто змея, которая совершенствовалась сто лет. Ты ведешь себя так, будто никогда не видел таких существ.

— Я...

Линь Сян был так раздражен, что у него потемнело в глазах. Малыш-женьшень услужливо поднес ему женьшень.

— Божественный Владыка, пожалуйста, съешь это, чтобы восстановить силы.

Линь Сян взял женьшень и с силой укусил его. Хорошо, что хоть кто-то понимает ситуацию.

Малыш-женьшень, однако, застенчиво дергал свой красный передник и смотрел на Линь Сяна с мольбой.

— Бессмертный, когда я сражался с той змеей, я чуть не попал ей в желудок. Могу ли я попросить у вас каплю вашей крови?

Линь Сян чуть не подавился женьшенем. Получается, никто здесь не лучше другого, а он просто дурак!

Недалеко от дома, из кустов выползла раненная змея и медленно заползла в серебристую машину, припаркованную у дороги. Она рухнула на сиденье, отдохнула некоторое время и снова превратилась в человека. Его лицо было именно тем, что Линь Сян видел днем, но одна половина его красивого лица теперь была обожжена, как будто ее подожгли.

Как это возможно?!

Днем, когда они встретились, тот человек был только на этапе открытия, но за полдня он смог так сильно повысить свои способности?!

Змея, злобно срывая с себя обгоревшую кожу, услышала громкий удар по окну. Стекло треснуло, и через трещину протянулась белая, как нефрит, рука, которая крепко схватила змею за шею. Змея закатила глаза, и в ее горле раздался тихий хруст. Язык высунулся изо рта, а руки, пытавшиеся схватить руку, державшую его, бессильно упали. Через мгновение змея обмякла и снова превратилась в змею, потеряв жизнь.

Человек за окном вынул змеиный желчный пузырь, бросил тело змеи и холодно произнес.

— Негодяй!

Затем он прыгнул в воздух и через мгновение оказался в десяти метрах от машины. А серебристая машина внезапно загорелась, и в ночи странные, почти мистические огни поглотили весь автомобиль.

Когда прибыли пожарные, на месте остался лишь обгоревший каркас машины, и больше ничего.

Не все в этом мире идет так, как мы хотим...

Линь Сян сидел на полу, подпирая подбородок рукой, и смотрел на разбросанные вокруг грибы с выражением глубокого разочарования. Да Хэй был настолько раздражен его видом, что даже не хотел говорить. Что за проблема, что он не смог вырастить грибы? Он ведь говорил, что сын фермеров, что в детстве помогал родителям сажать рис, а теперь думает, что можно просто купить грибы и посадить их! Даже он, божественный зверь, знал, что грибы так не выращивают. Это просто смешно!

— Да Хэй, ну скажи что-нибудь...

<http://bllate.org/book/16777/1542286>